



# ПАТТИСОН

Газета Красноярского филиала Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования  
«Академия труда и социальных отношений»

**ВЫПУСК №4 май 2014**

# День победы!



# 9 мая



## Почему День Победы отмечают 9 мая?

День Победы — праздник победы СССР над нацистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Отмечается 9 мая.

В апреле 1945 советские войска вплотную подошли к границам Берлина. В Берлинской операции принимали участие более 2 миллионов солдат и офицеров, 6 250 танков и самоходных орудий, 41 600 орудий и миномётов, 7 500 самолётов.

Акт о военной капитуляции, положивший конец войне в Европе, был подписан в ночь с 6 на 7 мая 1945 г. в здании политехнического лицея Реймса, где размещалась штаб-квартира Союзных экспедиционных сил, согласно которому с 23 часов 8 мая боевые действия прекращались на всех фронтах. В протоколе специально оговаривалось, что он не является всеобъемлющим договором о

капитуляции Германии и ее вооруженных сил.

8 мая в 22:43 по центральноевропейскому времени (9 мая в 0:43 по московскому времени) генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель, а также представители немецких ВМС, имевшие соответствующие полномочия от Дёница, подписали Акт о безоговорочной капитуляции Германии, который вступал в силу с 24:00 по московскому времени. Великая Отечественная война закончилась. Из-за отмеченного расхождения в пояском времени, в Европе днем окончания войны считают 8 мая.

9 мая на Центральный аэродром имени Фрунзе приземлился самолет "Ли-2" с экипажем А. И. Семенкова, доставивший в Москву акт о капитуляции нацистской Германии.

## Давайте прочтем эти строки...



Сколько снято фильмов о войне, написано книг. Война - она очень разная, воспоминания ветеранов – тому свидетельство!

А еще – главные свидетели это письма с фронта! Они писались под пулями. А под пулями не лгут. Ежедневно уходили на фронт тысячи писем, открыток. Не меньше шло писем с фронта. Конвертов не хватало. С фронта приходили письма-треугольники. Это обычный лист из тетрадки, который

сначала загибали справа, потом слева направо. Оставшуюся полоску бумаги вставляли внутрь треугольника. Отправляли их бесплатно.

Уже давно переписка близких людей той поры перестала быть личным делом. Это уже история. Многие письма бойцов написаны бесхитростным языком, о том, что их волновало.

Только вот читать эти строки сложно – комок застревает в горле, а на глаза наворачиваются слезы. Давайте прочтем эти строки...

*«Мама! Вот мне и исполнилось 20! Как хочется жить! Ведь я так мало сделала! Не плачь, мама. За народ умереть не страшно. А как бы хотелось пожить и посмотреть, какая будет дальше жизнь...»*

Петр Сорокин, пропавший без вести в 1941 году, успел написать всего несколько писем своим родным. Вот строки одного из последнего: *«Здравствуй, мамочка! Не беспокойся обо мне... Я уже прошел боевое крещение. Будем в Кронштадте, обязательно pošлю тебе шелк на платье»*. Но не успел...

В родной город слал свои весточки жене и маленькому сыну Алексей Рогов, командир эскадрильи авиаполка, совершивший более 60 вылетов. *«Девочка моя, приготовь себя к разлуке. Впереди 1942 год. Живи, как и я, надеждой на встречу»*. Следующее письмо он отправил домой из Московской области: *«Здравствуй, Верусинька! Не грусти. Готовься к зиме. Купи сыну валенки и сшей ему шубку. Люблю вас. Алексей»*. Последнее письмо датировано началом октября 1941 года. Его Алексей написал за несколько дней до своей гибели. Звание Героя Советского Союза он получил посмертно.

16-летняя Соня Степина не сразу решилась написать бывшему учителю математики Михаилу Еськину письмо на фронт и признаться ему в любви. *«Часто вспоминаю ваши уроки, Михаил Петрович. Помню, как дрожала и трепетала при каждом звуке вашего голоса...»*. И вскоре командир взвода Михаил Еськин ответил Соне: *«Я прочитал твое письмо с большой радостью. Ты не представляешь, как счастливы здесь люди, читая письма от знакомых и близких»*. Молодые люди полюбили друг друга. Почти три года длилась эта переписка. В 1944 году Михаил и Соня поженились.

**Я пишу вам письмо.  
Хотя между нами пути не близкие.  
В человеческий рост бурьян,  
Да к тому же, тетрадные листики,  
Очень временный материал.  
Ну и ладно, пусть - не важно!  
Но пока на земле Человек,  
Миллионы моих сограждан  
Пишут письма в тридцатый век!**





Дожить до победы мечтал Николай Дронов, погибший под Керчью в 1942 году. *«...Свободного времени мало. Многому приходится учиться на ходу. Но не стоит унывать. Мы победим. Мама, папа и бабушка, за меня не беспокойтесь. Не плачьте. Все хорошо. Ваш сын Коля».*

До самой победы воевала гвардии старшина Наталья Черняк. В своем письме матери она писала: *«Милая, мама! Вчера у нас в части был большой праздник. Нашему корпусу вручили Гвардейское знамя. Мамочка, мне выдали новые сапоги. Мой 36-й размер. Представляешь, как я довольна. Сейчас 3 часа ночи. Сижу на дежурстве и пишу тебе. Читаю в свободное время Маяковского. Да, чуть не забыла, мамочка, пришли мне ноты: вальсы Штрауса «Весенние голоса», «На голубом Дунае», украинские и русские песни. Это нужно для нашего оркестра».*

Солдат Владимир Трофименко сообщил своим близким в Сумскую область: *«Мы нанесли под Бобруйском тяжелый удар по немцам. Хочется, чтобы 1944 год был последним годом войны. Теперь немцы поднимают руки перед нами, молодыми солдатами в запыленных гимнастерках. Я уже сейчас вижу будущее мирное время, слышу пение девушек, смех детей...».*

Это письмо, как и другие весточки от Владимира, попали в местный музей. За годы бумага стала совсем прозрачной. Но хорошо видны слова автора. Есть в письме и вычеркнутые строки. Эта цензура постаралась. Везде пометки: «проверено военной цензурой».



# **Великой Победе посвящается...**

Вот и пришла весна! Мы ее ждем с нетерпением! Скоро лето, отдых...

Но самое главное – каждую весну все мы отмечаем великий праздник - День Победы! Проходят годы! Все меньше и меньше остается живых свидетелей этой страшной войны.

Уходят из жизни ветераны. А молодым война кажется такой далекой – страница истории.

Страшные сегодня происходят события: ветеранов убивают за награды: воруют их ордена и медали, отнимают пенсию. Если имя нам - ЧЕЛОВЕК, если мы дети, внуки ПОБЕДИТЕЛЕЙ, мы должны помнить и рассказать своим детям, какую ценой завоеван наш мир.

**Его зарыли в шар земной,  
А был он лишь солдат,  
Всего, дружка, простой солдат,  
Без званий и наград!  
Ему как мавзолеей земля -  
На миллион веков.  
И Млечные пути пылят  
Вокруг него с боков.  
На рыжих скатах тучи спят,  
Метелицы метут,  
Грома тяжелые гремят,  
Ветра разбег берут.  
Давным-давно окончен бой...  
Руками всех друзей  
Положен парень в шар земной,  
Как будто в мавзолеей...**

Они стоят в каждом городе, в каждом селе - солдаты, одетые в шинели. Они стоят как памятники солдатам известным и неизвестным, имена которых высечены на граните, чтобы не стерлось за давностью лет то, что в жизни зовется бессмертием. Ветераны говорят с обелисками, как с погибшими товарищами. Молча говорят. Они имеют на это право.

Мы же вчитываемся в эти фамилии, пытаюсь мысленно представить себе, какими они были – живые! Своей жизнью, оплатившие, твою, мою, нашу жизнь...

**Пусть гадают потомки, какими мы были.  
С богатырскою статью,  
со взглядом орла?  
Нет, мы были простыми, мы шутку любили,  
Нас хорошая песня за сердце брала.  
Мы любили любимых, оставшихся, где то,  
И несмело входящих в тревожные сны.  
Мы любили без нас подрастающих деток,  
Мы мечтали живыми вернуться с войны.**



Как больно, милая, как странно,  
Сроднясь в земле, сплетясь ветвями.  
Как больно, милая, как странно,  
Раздваиваясь под пилой.  
Не зарастёт на сердце рана,  
Прольётся чистой слезой.  
Не зарастёт на сердце рана!  
Прольётся пламенной смолой.

Пока жива, с тобой я буду,  
Душа и кровь неразделимы!  
Пока жива, с тобой я буду,  
Любовь и смерть всегда вдвоём!  
Ты понесёшь с собой повсюду,  
Не забывай меня, любимый!  
Ты понесёшь с собой повсюду,  
Родную землю, отчий дом.

Но если мне укрыться нечем  
От жалости неисцелимой,  
Но если мне укрыться нечем  
От холода и темноты?  
Она: За расставаньем будет встреча,  
Не забывай меня, любимый,  
За расставаньем будет встреча,  
Вернёмся оба: я и ты.  
Но если я безвестно кану  
В холодный свет луча дневного?  
Но если я безвестно кану  
за звёздный пояс, в млечный дом?  
Я за тебя молиться стану,  
Не забывай меня, любимый,  
Я за тебя молиться стану,  
Чтоб ты вернулся невредим...

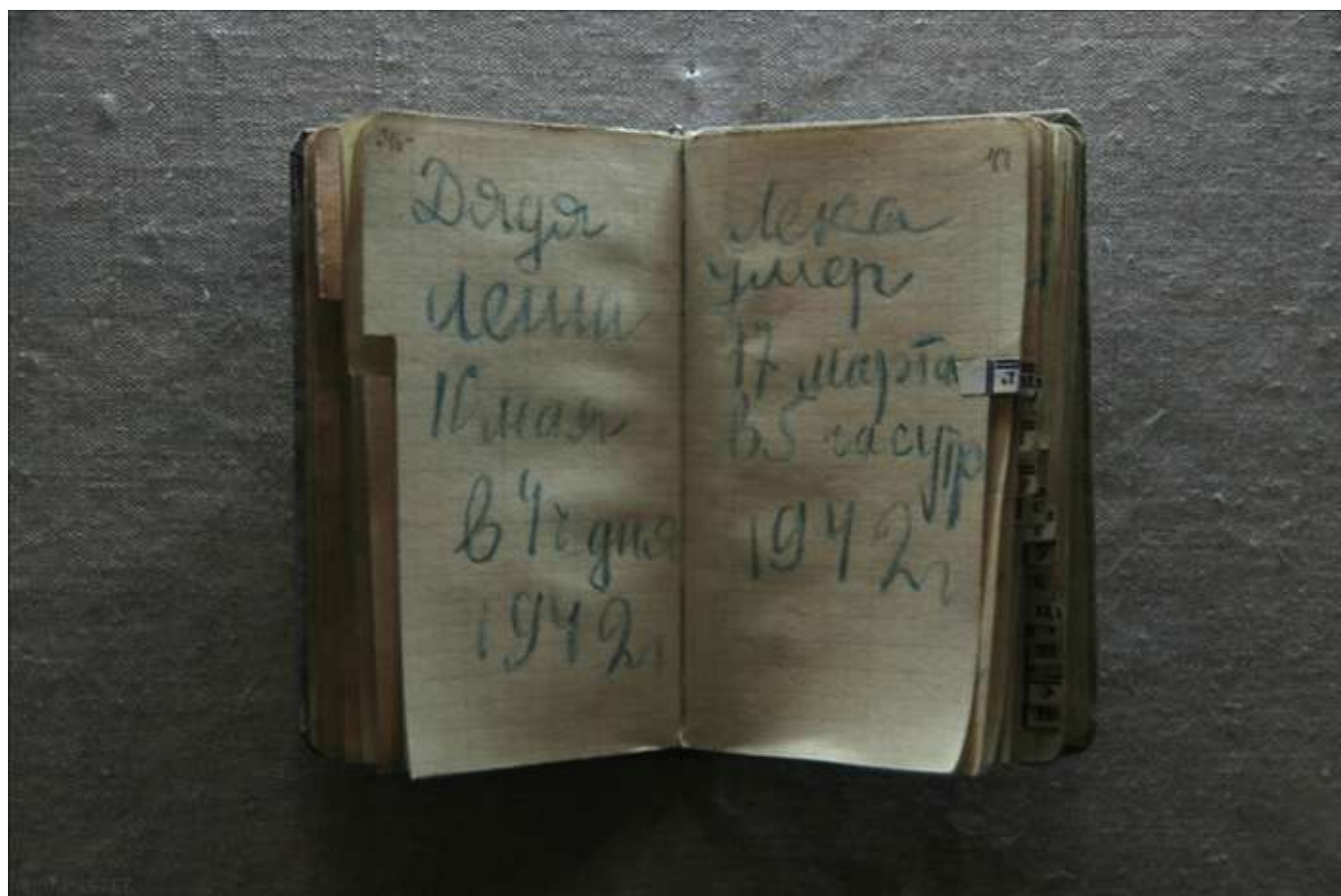


## Война... Она такая разная...



Двенадцатилетняя ленинградка Тania Савичева начала вести свой дневник чуть раньше Анны Франк, жертвы Холокоста. Они были почти ровесницами и писали об одном и том же - об ужасе фашизма. И погибли эти две девочки, не дождавшись Победы: Тания - в июле 1944, Анна - в марте 1945 года. «Дневник Анны Франк» был опубликован после войны и рассказал о своем авторе всему миру.

«Дневник Тани Савичевой» не был издан, в нем всего 7 страшных записей о гибели ее большой семьи в блокадном Ленинграде.



Эта маленькая записная книжка была предъявлена на Нюрнбергском процессе, в качестве документа, обвиняющего фашизм.

Дневник Тани Савичевой выставлен в Музее истории Ленинграда, его копия - в витрине мемориала Пискаревского кладбища, где покоятся 570 тысяч жителей города, умерших во время 900-дневной фашистской блокады (1941-1943 гг.), и на Поклонной горе в Москве.



Она была дочерью пекаря и белошвейки, младшей в семье, всеми любимой.

Лето 1941-го года Савичевы собирались провести в деревне у Чудского озера, но уехать успел только Миша. Утро 22-го июня, принесшее войну, изменило планы. Семья Савичевых решила остаться в Ленинграде, помогать фронту. Мать шила обмундирование для бойцов. Лека, из-за плохого зрения, в армию не попал и работал строгальщиком на Адмиралтейском заводе, сестра Женя точила корпуса для мин, Нина была мобилизована на оборонные работы. Василий и Алексей Савичевы, два дяди Тани, несли службу в ПВО.

Таня тоже не сидела, сложа руки. Вместе с другими ребятами она помогала взрослым тушить «зажигалки», рыть траншеи.

Но кольцо блокады быстро сжималось, Гитлер хотел Ленинград «задушить голодом и сровнять с лицом земли».

Однажды не вернулась с работы Нина. В этот день был сильный обстрел, дома беспокоились и ждали. Но когда прошли все сроки, мать отдала Тане, в память о сестре, ее маленькую записную книжку, в которой девочка и стала делать свои записи.

Сестра Женя умерла прямо на заводе. Работала по 2 смены, а потом еще сдавала кровь, и сил не хватило.

Скоро отвезли на Пискаревское кладбище и бабушку – сердце не выдержало.

В «Истории Адмиралтейского завода» есть такие строки: «Леонид Савичев работал очень старательно, хотя и был истощен. Однажды он

не пришел на смену - в цех сообщили, что он умер...».

Таня все чаще открывала свою записную книжку – один за другим ушли из жизни ее дяди, а потом и мама.

Однажды девочка подведет страшный итог: «Савичевы умерли все. Осталась одна Таня».

Таня так и не узнала, что не все Савичевы погибли, их род продолжается. Сестра Нина была спасена и вывезена в тыл. В 1945-м году она вернулась в родной город, в родной дом, и среди голых стен, осколков и штукатурки нашла записную книжку с таниными записями. Оправился после тяжелого ранения на фронте и брат Миша.

Таню же, потерявшую сознание от голода, обнаружили служащие специальных санитарных команд, обходившие ленинградские дома. Вместе со 140 другими истощенными голодом ленинградскими детьми девочку эвакуировали в Горьковскую область, в поселок Шатки. Жители несли детям, кто что мог, откармливали и согревали сиротские души. Многие из детей окрепли, встали на ноги. Но Таня так и не поднялась. Врачи в течение 2-х лет сражались за жизнь юной ленинградки. 1 июля 1944 года Таня Савичева скончалась.

Ее похоронили на поселковом кладбище, где она и покоится под мраморным надгробием. Рядом - стела с барельефом девочки и страничками из ее дневника. Танины записи вырезаны и на сером камне памятника «Цветок жизни», под Санкт-Петербургом, на 3-ем километре блокадной «Дороги Жизни».



## Непридуманные рассказы о войне



Мы с сестрой родились в Ленинграде. Я в 1936-м, Маша — в 1934-м году. Но жили в основном у бабушки, в деревне Полово Городокского района Витебской области. Из мирного детства запомнились отдельные эпизоды. Вроде того, как однажды мы с Машей чуть не устроили в доме пожар. Должно быть, тот случай был самым страшным в нашей довоенной жизни, потому и запомнился. Тогда мы еще не знали, сколько по-настоящему страшного придется вскоре испытать. Страх пришел в самые первые дни войны. Когда в деревне появились немцы, люди встретили их по-разному. Одни затаились и старались не привлекать к себе внимания, другие встречали хлебом-солью, а третьи, как наша соседка, стремились завоевать расположение новых хозяев доносами. Она сообщила, что отец у нас коммунист, воюет в Красной Армии, и маму арестовали. Как же было страшно, когда полицаи вели ее на расстрел, а мы с Машей, крича и плача, бежали следом. Но случилось так, что в это время на деревню напали партизаны. Завязалась перестрелка. Мама крикнула, чтобы мы спрятались в канаве. И мы лежали, не шевелясь и замирая от страха, очень долго. Наконец все стихло, и мы пошли домой. Через несколько дней вернулась мама. Ей удалось бежать. Из дома нас выгнали — там расположились немцы. Мы скитались по деревням, питаясь, чем Бог пошлет. Осенью 1943-го года жителей начали угонять в Германию. Мы собирались уйти к партизанам, но не успели: немцы оцепили деревню. Каратели в черной форме выгнали всех жителей из домов и погнали в сторону Витебска. Мы шли с мамой, бабушкой, тетей и двоюродным братом Ваней двенадцати лет. Господи, что это была за дорога! Непролазная осенняя грязь, кругом одни руины. Ночевали в каких-то холодных сараях или конюшнях. Болели, голодали, многие умирали. Синюгиных — из нашей деревни — было шестеро: мать и пять дочек. Все девочки умерли одна за другой. Зима застала нас на территории Польши, в Белостоке. Оттуда погнали в Австрию. Спустя какое-то время нас погнали дальше. Дорогой мы встречали колонны наших военнопленных, скованных попарно цепями. Истощенные, измученные, они еще пытались совать нам какую-то еду... Лагерь в Дайхендорфе располагался в предгорьях австрийских Альп. Здесь находился военный завод, который часто бомбили. Взрослые работали на заводе и жили отдельно от нас за проволочным забором. Кормили нас очень плохо: одной разваренной, ничем не приправленной брюквой с кусочком черного, липкого, как глина хлеба. Постоянно мучил голод. Иногда их удавалось обменять у жителей на пару картошин или кусочек сахара. Ване тоже удавалось иногда пробираться к своей маме. Однажды он сидел возле нее и подшивал прохудившийся ботинок. Неожиданно вошел полицай, закричал и стал бить. А потом приказал донага раздеться и погнал босиком по морозу. Ваня заболел, тяжело дышал, и через неделю его не стало. Настал 1945 год. Говорили, что за Альпами уже наши. «Вот, наверно, где можно наесться», — мечтала Маша. В мае 1945-го года Дайхендорф бомбили и днем, и ночью. 9 мая в 5 утра все проснулись от грохота и стрельбы. Гудела сама земля: по шоссе шли наши танки. А в 6 утра на поле перед лагерем сел самолет с красными звездами. Толпа ринулась к воротам, они рухнули и все побежали к самолету. Все плакали от радости и страха: вдруг военные уедут, а мы останемся. На танках сидели бойцы, в том числе и девушки в военной форме, и бросали нам печенье, сахар, конфеты, а мы оборвали для них все цветы вокруг.

## «Этот праздник со слезами на глазах...»



Пролетели года,  
Отгремели бои,  
Отболели, отмаялись  
Раны твои,  
Но, великому мужеству  
Верность храня,  
Ты стоишь и молчишь  
У святого огня.

Ты же выжил, солдат,  
Хоть сто раз умирал,  
Хоть друзей хоронил,  
И хоть насмерть стоял.  
Отчего же ты замер -  
На сердце ладонь?  
И в глазах, как в ручьях,  
Отразился огонь.

Говорят, что не плачет  
Солдат - он солдат,  
И что старые раны  
К ненастью болят.  
Но вчера было солнце  
И солнце с утра...  
Что ж ты плачешь, солдат,  
У святого костра?

Ты же выжил, солдат,  
Хоть сто раз умирал,  
Хоть друзей хоронил,  
И хоть насмерть стоял.

Отчего же ты замер -  
На сердце ладонь?  
И в глазах, как в ручьях,  
Отразился огонь.

Посмотри же, солдат, -  
Это юность твоя,  
У солдатской могилы  
Стоят сыновья.  
Так о чем же ты думаешь,  
Старый солдат?  
Или сердце болит,  
Или раны горят...

Ты же выжил, солдат,  
Хоть сто раз умирал,  
Хоть друзей хоронил,  
И хоть насмерть стоял.  
Отчего же ты замер -  
На сердце ладонь?  
И в глазах, как в ручьях,  
Отразился огонь.

Ты же выжил, солдат,  
Хоть сто раз умирал,  
Хоть друзей хоронил,  
И хоть насмерть стоял.  
Отчего же ты замер -  
На сердце ладонь?  
И в глазах, как в ручьях,  
Отразился огонь.

**С праздником Великой Победы!**

**Выражаем слова благодарности и признательности ветеранам Великой  
Отечественной войны!**

**Спасибо Вам за мирное небо, за счастье любить и радоваться жизни! Низкий Вам  
поклон!**

МЫ  
ПОБЕДИЛИ!

СЛАВА  
ПАТРИОТАМ  
СЕРДЦАМ  
САМОМУ  
ОБРАЩАЮЩЕМУ  
КНИЖКА

ПОВЕРЖЕНА  
ЗЛОМУ  
СЛАВА  
САМОМУ  
ОБРАЩАЮЩЕМУ  
КНИЖКА

САЛАВА НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ НАРОДУ НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!